

УДК 101.8

Е.А. Лагуновская

ПРИНЦИПЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В статье анализируются место и роль ценностей христианства в преодолении деструктивных процессов в современном белорусском обществе: его нравственном сознании, нравственных отношениях и нравственной деятельности. Представлено авторское видение формирования и функционирования ювенальной юстиции в современном мире, а также в контексте духовно-нравственных ценностей белорусского народа.

Введение

Проблема формирования ювенальной юстиции в Республике Беларусь является актуальной и недостаточно изученной в отечественной науке. Различные аспекты формирования ювенальной юстиции в зарубежных странах исследуются достаточно давно, а в последнее время активно обсуждаются как в научных кругах, так и в высших органах государственной власти Российской Федерации. Однако в нашем государстве вопросы, связанные с введением институтов ювенального судопроизводства и судей по делам несовершеннолетних, не получили достаточного внимания и остаются открытыми. Впервые тема ювенальной юстиции оказалась в поле зрения государственных органов Республики Беларусь в 1998 г., когда Представительство ЮНИСЕФ в Беларуси указало на недостаточность принимаемых мер по выполнению международных обязательств по приведению национального законодательства и политики в отношении несовершеннолетних в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка.

В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет число детей и подростков, поведение которых классифицируется как девиантное; значительная часть молодежи опережает представителей старших возрастов по количеству приверженцев асоциального образа жизни, правонарушений и т.п. На современном этапе деструктивизм индивидуалистической ориентации и потеря значимости нравственных норм советского периода способствуют возникновению ценностного вакуума и ослаблению роли духовно-нравственных ценностей в регулировании поведения граждан. На этом фоне взоры государственных деятелей и деятелей культуры, философов и ученых все чаще обращаются в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода ценностей, и, прежде всего, ценностей христианства. Специфика социальной жизни показывает, что наличие альтернативных возможностей не только создает условия для ее развития, но и может существенно влиять на ее ход. Целью данной статьи является исследование различных подходов к решению проблемы преступности несовершеннолетних, представленных в практике ювенальной юстиции и традиционных христианских конфессий и их сравнительный анализ с нравственной точки зрения.

Ювенальная юстиция в современном мире: проблема «двойных стандартов»

На современном этапе общепринятым является рассмотрение ювенальной юстиции (от лат. Juvenalis – юный и юстиция) как правосудия по делам несовершеннолетних. Определение ювенальной юстиции представлено в «Пекинских правилах» 1985 г. – минимальных стандартных правилах ООН, регулирующих отправление правосудия

по делам несовершеннолетних. «Пекинские правила» определяют ювенальную юстицию как особую систему правосудия в отношении несовершеннолетних, в которой центральное звено (суд) тесно сотрудничает с социальными службами как до того, как подросток окажется в орбите суда, так и после судебного решения. Таким образом, ювенальная юстиция в самом общем смысле представляет собой специфический вид деятельности, в основе которой лежит осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних специализированными судебными органами. В связи с тем, что полномочия осуществления правосудия принадлежат только суду, то представляется целесообразным понимание всех остальных специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб ювенального профиля как структурных компонентов системы ювенальной юстиции. Система ювенальной юстиции представляет собой совокупность субъектов и объектов права, объединенных общими целями и задачами по защите несовершеннолетних. Субъектами системы ювенальной юстиции являются государственные и общественные организации, объединения, должностные лица, а также граждане в рамках своих полномочий. Данные государственные и негосударственные структуры проводят контроль над исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка. Объектами системы ювенальной юстиции являются несовершеннолетние граждане. При этом не имеет значения, идет ли речь о защите прав подростка либо о его осуждении за преступление, т.е. на всех этапах ювенальная юстиция нацелена на обеспечение и защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

Для достижения данной цели ювенальная юстиция осуществляется в четырех направлениях, соответствующих ее функциям: предупредительной, восстановительной, воспитательной и охранительной. Предупредительная функция предполагает выявление и устранение причин и условий, способствующих социальной дезадаптации, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних, и развивается в двух основных направлениях: раннее предупреждение и непосредственное предупреждение (ресоциализация подростков, совершивших преступление, предупреждение рецидива). Реализация воспитательной функции на практике обусловила преимущественное применение к несовершеннолетним принудительных мер, сформировала особые формы и методы обращения с подростками (специализация судей). Восстановительную функцию ювенальной юстиции можно рассматривать в двух аспектах: восстанавливающем (в отношении нарушенных прав и интересов потерпевших) и реабилитирующем (в отношении несовершеннолетнего правонарушителя). Охранительная функция выражается в обеспечении особой охраны прав и интересов несовершеннолетних как наименее незащищенных в правовом, социальном и моральном плане группы населения (режим двойного представительства интересов несовершеннолетнего: защитником и законным представителем, конфиденциальность судопроизводства и др.).

Принципы ювенальной юстиции изначально возникли как гуманистические идеи о новом подходе к работе с несовершеннолетними правонарушителями и явились отражением в общественном сознании прогрессивных тенденций в отношении правосудия по делам данной группы людей. Особое отношение к несовершеннолетним возникло в связи с признанием специфических условий их жизни и развития: прежде всего, их возраста, а также психологических особенностей, зависимости от родителей и т.п. Целью выделения ювенальной юстиции из общей системы правоохранительных органов явилась необходимость соблюдения особого порядка работы с несовершеннолетними, позволяющего обеспечить дополнительные гарантии прав этой категории лиц. Офици-

альное признание этих идей привело к закреплению прежде всего в международно-правовых актах, а затем и в национальном законодательстве принципов осуществления правосудия по делам несовершеннолетних во многих европейских странах, таких как Франция, Германия, Великобритания, Бельгия, Испания, Италия, Чехия, Польша, Литва.

В социальной практике осуществления ювенальной юстиции важную роль играет принцип специализации, раскрываемый Пекинскими правилами как необходимость рассмотрения дел несовершеннолетних специальным «компетентным органом власти». В зарубежных странах данный принцип выражается в следующих моментах: производство по делам несовершеннолетних отнесено исключительно к компетенции профессионального органа; установлены специальные требования к профессиональной подготовке всех работников ювенальной системы; посещение курсов повышения квалификации; строгий конкурсный отбор на место при высокой оплате труда. В рамках ювенального законодательства предусматривается деятельность специальных социальных структур (социальных служб), целью функционирования которых является защита прав ребенка и деятельность по рассмотрению жалоб от всех желающих заявить о нарушении прав ребенка. В странах, где принята ювенальная юстиция, для рассмотрения вопроса о нарушении прав ребенка социальными службами достаточно звонка или доноса соседей. В Норвегии, например, основанием для того, чтобы забрать ребенка от родителей, может быть мнение одного человека: классного руководителя, врача, медсестры, работника детсада, – если ему не понравился родитель, просто даже случайного человека, недоброжелателя... Грамотно «раскрученная» жалоба заканчивается тем, что ребенка забирают из семьи и помещают либо в специализированное детское учреждение, либо в приемную семью, которой выплачиваются за это не только средства на содержание ребенка, но и заработная плата [14]. В школах действует ставка омбудсмена – уполномоченного по правам ребенка, который не зависит ни от дирекции школы, ни от министерства образования. Основным направлением его деятельности является сбор информации о родителях, учителях и учащихся.

Вот далеко не полный перечень причин, по которым дети (ребенок) могут быть изъяты из среднестатистических семей (в том числе и эмигрантов из СНГ) в рамках ювенального законодательства:

- 1) ребенку не были своевременно сделаны прививки;
- 2) квартира требует ремонта;
- 3) наличие в доме домашних животных;
- 4) на полу разбросаны игрушки;
- 5) отсутствие детских игрушек в достаточном количестве;
- 6) ребенок выполняет домашнюю работу: моет посуду, подметает пол и т.п.;
- 7) ребенок находится вместе с матерью на кухне в процессе приготовления пищи;
- 8) в холодильнике присутствует не весь ассортимент необходимых ребенку продуктов [5].

С принятием ювенальной юстиции в национальном законодательстве установлены дополнительные процессуальные гарантии повышенной защиты прав несовершеннолетних. Данные нормы призваны компенсировать обусловленную эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью неспособность несовершеннолетних самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов, минимизировать отрицательное воздействие на несовершеннолетних процессуальных действий, а также обеспечивать создание условий для последующей ресоциализации подростка. Каждый ребенок вне зависимости от возраста получает право подать в суд на своих родителей

по причине любого ограничения с их стороны его желаний и действий. За нарушение прав ребенка суд может лишит папу и маму родительских прав, а самого ребенка передать на воспитание в приемную семью, где ему будет все позволено. При этом родители обязаны содержать и ребенка, и его «новых родителей». Например, запрет посещения ночной дискотеки для девочки двенадцати лет или наказание за прогулы в школе уже являются нарушением прав ребенка. В Великобритании, например, родители не могут в качестве наказания лишить детей карманных денег, поскольку законом предусмотрена некая сумма, которую они должны давать детям независимо от их поведения. Родители также не имеют права ограничивать детей от влияния деструктивной массовой культуры, поскольку любой запрет может быть истолкован как нарушение права на информацию и досуг. Родители не могут выступать против пропаганды гомосексуализма в детско-подростковой среде, поскольку выбор сексуальной ориентации – это право на самовыражение. Даже наркомания в ряде западных стран считается не лучшим, но допустимым «альтернативным стилем жизни». В странах, где существует ювенальная юстиция, дети подают на собственных родителей в суд за то, что те совершают «психическое насилие», т.е. запрещают им что-либо или наказывают. Необходимо констатировать тот факт современной реальности, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической и юридической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах возрастает: это 37–45 человек на каждые 100 000 населения, т.е. десятки тысяч. Растет количество случаев самоубийств матерей, у которых были отобраны дети.

В рамках ювенальной юстиции также осуществляется сексуальное просвещение детей, нацеленное на формирование их «сексуального здоровья». Понятие «сексуальное здоровье» разъясняется как свобода от страха, чувства стыда и вины, ложных представлений и других психологических факторов, подавляющих сексуальную реакцию и нарушающие сексуальные взаимоотношения. В концепции радикального гуманизма, выражающей свободу «от», человек полностью автономен и ему все позволено. Безоговорочное следование своим реакциям с христианской точки зрения – это падение в нравственную пропасть. Идея о том, что «если Бога нет – то все дозволено», является сквозной в творчестве Ф.М. Достоевского, понимавшего, что только мировоззрение, опирающееся на твердые нравственные основания, может дать человеку силы и решимость ограничивать себя. В качестве альтернативы сексуальному просвещению традиционные христианские церкви организуют занятия для молодежи, призванные решить духовные коллизии молодых людей в области построения крепких взаимоотношений с учетом нравственных позиций и современных реалий.

В постиндустриальном обществе разрушению психического здоровья нации, нравственных законов и духовных ценностей, передававшихся из поколения в поколение, способствует «реализм» средств массовой информации, играющих главную роль в сфере досуга современной белорусской молодежи [1, с. 92]. С. Кара-Мурза отмечает, что общим выводом множества исследований является утверждение о том, что помещение человека в систему аморальности и обращение к низким чертам характера наиболее способствует манипуляции сознанием [6, с. 72]. Человек, лишенный нравственных ориентиров, выходит за пределы системы координат, способствующей различению добра и зла, что подтверждает рост жесточайших преступлений в мире. При этом условия современного общества предоставляют возможность оправдать тот или иной аморальный поступок, что, в конечном итоге, формирует традицию признания допустимой личной и коллективной безответственности. Одним из наиболее ярких примеров ухода

от ответственности в современном мире является нарушение одной из десяти важнейших заповедей общечеловеческой нравственности фактически всем европейским населением, результатом чего и является демографический кризис – вырождение Европы.

В западных странах сексуальное просвещение за 30 лет (в США оно было введено в школах в 1970 г.) дало отрицательные результаты:

1) с 1971 г. по 1975 г. количество подростковых аборт в США возросло на 45%, а к 1996 г. – более чем на 100% (при этом до введения сексуальных программ в школы уровень подростковых беременностей снижался);

2) быстрое распространение СПИДа и венерических заболеваний;

3) колоссальный рост импотенции и фригидности – очевидный результат сексуального просвещения подростков;

4) увеличение количества нервно-психологических заболеваний среди подростков;

5) огромный рост числа изнасилований;

6) невероятное распространение гомосексуализма, прежде всего в государственных школах;

7) рост подростковой наркомании;

8) сексуальный эбьюз, т.е. сожителство взрослых и детей, как следствие снятия барьера между поколениями в программах сексуального воспитания.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества сторонников сексуального просвещения, статистика говорит о том, что в тех зарубежных школах, где были введены подобные уроки, среди учащихся возросла заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем, увеличилось число аборт [14]. Вследствие всплеска подростковой и детской преступности в США были отменены положения ювенальной юстиции, в том числе и сексуальное просвещение. США не подписали Конвенции о правах ребенка.

В сентябре 2006 г. Украина подписала Хартию о социально-экономических правах, в которой есть положение об обязательном информировании государством несовершеннолетних граждан (детей) об их здоровье, в частности сексуальном. Данный закон, подписанный и ратифицированный парламентом Украины, дает базу для создания ювенальной юстиции и обязательного сексуального просвещения в школах. Идеологическими центрами этих процессов являются специальные отделы в Министерстве юстиции и Министерстве по делам семьи, молодежи и спорта, курирующие вопросы защиты прав ребенка. Защита прав ребенка осуществляется под эгидой ЮНИСЕФ.

Уже сейчас ювенальные суды в пилотном режиме работают в нескольких областях России, притом что закон еще не принят, т.е. технологии ювенальной системы разработаны и внедряются и без закона.

Решение проблемы детской и подростковой преступности напрямую связано с поиском ответа на вопрос, каковы ее истоки, особенности и пути преодоления. Если ювенальная юстиция обосновывает необходимость преодоления семейных конфликтов на судебной основе, то традиционные христианские религии, обращаясь к данной проблеме, выступают за укрепление духовно-нравственных основ общества и роли в нем традиционных ценностей. Проблема ювенальной юстиции была одной из главных тем, обсуждавшихся на проходившем в Москве 25–26 мая 2010 г. Всемирном Русском народном соборе. Глава Русской Православной Церкви патриарх Кирилл, выступая на его открытии, отметил: «Никто не должен решать за родителей, какого мировоззрения должны придерживаться дети, каков должен быть их образ жизни – должны ли они, к при-меру, соблюдать пост, исполнять обязанности по дому, придерживаться опреде-

ленных норм в общении с противоположным полом, а до определенного возраста – физически ограждать от опасных и вредных поступков. Убежден, что поднятый вопрос должен стать предметом широкой общественной дискуссии. Родители, педагоги, медики, политики, сотрудники правоохранительных органов, представители традиционных религий должны вместе и публично решать, какие меры необходимо принимать для защиты детей и где должны пролегать границы государственного вмешательства в жизнь семьи. Призываю каждого из вас потрудиться на своем месте ради защиты детей и сбережения семьи» [3]. В принятой Собором Резолюции говорится: «В ситуации, когда возможен выбор между преодолением семейных конфликтов на судебной или на духовно-нравственной основе, можно и нужно уберечь семью от вмешательства государственных или судебных инстанций. Общины верующих всегда были средой, в которой сглаживались семейные конфликты, гарантировалась защищенность детей, преодолевались последствия сиротства и беспризорности. Сегодня реабилитационные центры, приюты, центры психологической поддержки, созданные Русской Православной Церковью и другими традиционными религиозными общинами, успешно решают вопросы воспитания сирот, реабилитации малолетних преступников, обращения на путь ответственной жизни “трудных” детей или проблемных родителей. Именно этот опыт является сегодня той самой альтернативой, которая должна быть учтена нашим обществом при обсуждении темы ювенальной юстиции и границ вмешательства государства в жизнь семьи» [3].

В XXI в. следование христианским принципам поведения, общения, деятельности, нормам и оценкам как результат осознанного выбора личности в ее отношении к миру призвано сыграть важную роль в развитии духовной жизни социума, детерминировать любое ущемление свободы и интересов ближнего, предотвращать нарушения права на достоинство личности. Исполнение заповедей, призывающих к ограничению собственных эгоистических желаний ради блага ближнего, способствует раскрытию способности любить: «Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим., 13:9). Следование заповедям как добровольный, осознанный процесс свободного выбора человека развивает его способность различать добро и зло, предоставляет возможность сделать нравственный выбор в экзистенциальных ситуациях.

Христианские ценности являются важнейшим элементом фундамента современной цивилизации; понимание этого представляется крайне важным для Беларуси, страны многоконфессиональной и стремящейся к открытому обществу. На современном этапе христианские ценности рассматриваются как моральное основание либеральных, консервативных и социальных ценностей, практическое воплощение которых представлено в концепции прав человека, принципах свободы личности, взаимопомощи и социальной солидарности. Всеобщую декларацию прав человека называют Библией современного международного правозащитного движения [2, с. 138]. Ценности христианства, воплощенные в социальных принципах свободы и ответственности, положены в основу конституционализма, на который опирается современная открытая цивилизация. Однако несмотря на то, что христианские ценности послужили основой для современной либеральной концепции прав и свобод человека, необходимо признать наличие в XXI в. на Западе проблемы «двойных стандартов» в области прав человека, равно как и приоритетность прав человека и прав ребенка по отношению к нрав-

ственности, что противоречит христианским ценностям и свидетельствует о глубоком духовном кризисе западноевропейского общества.

Ценности белорусского народа и ювенальная юстиция: духовно-нравственные аспекты

Закрепленная в Конституции Республики Беларусь ориентация на принципы социального правового государства есть одновременно юридическое, законодательное оформление такой идеологической модели государственности, которая покоится на гуманистических началах и нацелена на реальное достижение принципа общественного блага и социального развития [9, с. 43]. Полновесное утверждение такой государственности неотрывно от формирования духовно-нравственных основ новой общественной системы. Упрочение нравственных основ прав человека – важнейшая предпосылка оздоровления общества, цивилизованной защиты прав человека. Как положительные, так и отрицательные события показали, что игнорирование прав человека существует наряду с игнорированием нравственных начал в социально-политической жизни общества. И наоборот, там, где учитываются права человека и критерии нравственности, – налицо прогресс и свободная личность [7, с. 43].

Важным фактором развития нравственных основ современного белорусского общества и сохранения его морального наследия являются традиционные идеалы и ценности христианства. В мировоззренческой системе христианства большое значение имеют ценности, которые обеспечивают функционирование общества, его воспроизводство как собственно человеческого образования, отражая социальную и политическую жизнь человека и общества. Это такие ценности, как семья, общество, государство, права человека, политические свободы. В них более непосредственно проявляется характер взаимоотношений личности в социуме, единство индивидуального и коллективного начал. Диалектика жизни такова, что чем больше человек осознает ценность свободы и ответственности, тем больше утверждается его внутреннее единство с обществом и проявляется его собственная духовно-нравственная свобода. В свою очередь, ценность общественных отношений тем выше, чем более они способствуют реализации личности и свободе ее нравственного выбора. Феномен морально-правовой регуляции в период старобелорусской государственности, основанный на понимании христианской нравственности как внутреннего источника и основы права, позволял упорядочивать, поддерживать в позитивно-функциональном состоянии систему основных видов общественных отношений, продвигаться по пути цивилизационного развития в процессе формирования белорусской государственности. Необходимо признать, что Беларусь имеет достаточно прочную историческую традицию выработки норм морально-правовой регуляции. Опора на эту традицию в существующей модели государственно-правового регулирования религиозных процессов способна содействовать успешному осуществлению преобразовательных общественно-политических задач.

Законодательство о свободе совести Республики Беларусь, соответствующее принципам свободы совести и светского государства, позволяет органам государственного управления осуществлять эффективное регулирование конфессиональных процессов с целью сохранения гражданского мира и согласия, отношений толерантности, защищать религиозные традиции и нравственные идеалы белорусского народа от деструктивного воздействия новых религиозных культов и масскультуры при соблюдении гражданских прав и свобод религиозного либо атеистического самоопределения. Межконфессиональные и межэтнические проблемы и возможные противоречия в Республике Беларусь призван регулировать и оптимизировать официально установленный

курс укрепления взаимоотношений церкви и государства. Современной белорусской молодежи предоставилась возможность выявить сущность и содержание традиционных христианских конфессий. Являясь мировоззренческим основанием белорусской национальной культуры, ценности христианства понятны, переживаемы и принимаемы большинством народа и вбирают в себя ее традиции в контексте мирового цивилизационного процесса.

Права человека в христианстве находятся во взаимосвязи с его обязанностями: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7:12). Заповеди Закона (Мф., 5: 8–19) в христианстве ориентируют человека на соблюдение общезначимых норм и принципов жизнедеятельности, действительных во все времена. Это простейшие требования нравственности, такие, как «почитай родителей», «не воруй», «не чини насилия», «не лжесвидетельствуй», непрерывный процесс реализации которых формирует нравственную культуру общества независимо от конкретного исторического периода. Нравственные нормы задают направление возвышению души человека, призывают его ограничивать себя ради блага и пользы самой личности или всего общества. Христианские ценности как моральные средства-регулятивы, раскрывающие отношения человека с внешним миром (библейские заповеди, принципы поведения, общения и деятельности), выражающие его отношение к другим людям (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы и установки) и к самому себе (достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию и др.) соответствуют трем группам обязанностей человека (перед обществом, другими людьми и самим собой). Лишь на моральной основе может утвердиться свобода в действии, реализуемая в результате ответственного выбора человека, развиться его умение «властвовать собой», способствующее развитию нравственной культуры современного белорусского общества. Конституируя личностное отношение человека к социальной действительности, ценности христианства, эксплицированные как система моральных средств-регулятивов, валидны в отношении нравственных основ прав человека.

Христианские заповеди, принципы поведения, нормы и оценки как духовные законы нравственного совершенствования отражают структурные системные связи между «внутренним миром человека» и окружающим его миром, между самими людьми. По мнению С.Л. Франка, грех (игнорирование стремления духовного начала личности к развитию в соответствии с моральными принципами) в социальном пространстве соответствует понятию «моральное зло», что не предполагает религиозных убеждений. Система христианских ценностей предоставляет возможность определения морального зла, действие которого в порядке онтогенетическом (в индивидуальном духовном развитии) и филогенетическом (в историческом развитии человечества) производит определенные психологические, духовные и даже физические изменения в природе человека и социума [13, с. 290]. Моральное зло вносит дисгармонию во внутренний мир личности, оказывает дисбалансирующее влияние на происходящие в нем мыслительные, волевые и чувственные процессы. Нарушение конкретной нравственной нормы как следствие свободного выбора человека разрушает не только его единство с внешним миром и социальной действительностью, но и с самим собой, уничтожая целостность внутреннего мира личности. Если в мировоззрении человека отсутствует ориентация на духовные ценности, то он обречен на нравственное падение, усиливая деструктивность в системе своих отношений с миром.

Христианские ценности выступают важнейшим фактором связи человека и общества, способствующим интериоризации человека, усвоению им всего богатства социального опыта. В иерархии социальных ценностей христианства исполнение человеком заповедей в своей повседневной жизни стоит превыше его отношений с окружающим миром, намного выше общественного служения, а тем более собственных эгоистических интересов. Важную роль в этом процессе играет ценность семьи. Ценностным аспектом традиционной христианской семьи является ее строгая иерархичность: отец – мать – старший ребенок – я – младший ребенок. Иерархия социальных ценностей христианства раскрывает приоритет интересов ближнего над личными. Если ценность семьи занимает одно из важнейших мест в жизни человека, то он изначально стремится к развитию собственных нравственных форм поведения на протяжении всей жизни в соответствии с общественными, коллективными интересами. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому может способствовать принятие законопроекта о ювенальной юстиции.

Семья как социокультурная ценность выступает посредником между человеком как личностью и государством, другими социальными институтами. Для достижения цели создания крепкой семьи, построения гармоничных отношений между ее членами христианские ценности провозглашают приоритет самоконтроля, саморегуляции, самовоспитания и самодисциплины личности через выполнение в семье соответствующей своему статусу роли, чему способствует соблюдение заповедей о почитании родителей. В соответствии с христианскими моральными принципами отсутствие любви как фундамента семьи и ее структурно-иерархической организации – основа нестабильности семьи и ее деструктивного влияния на личность. Доминирующая на современном этапе ориентация на индивидуализм, комфорт и потребление способствует нестабильности семьи. В соответствии с христианскими нормами, отношения в семье регулярно предоставляют человеку возможность реализовать ценность жертвенной любви: изо дня в день ставить интересы членов своей семьи превыше собственных. С.Л. Франк отмечает: «Всякий человек, вносящий отпечаток своей личности в окружающую его среду, всякая жена и мать, вносящая какой-то свой собственный нравственный стиль в жизнь семьи ...всякий воспитатель детей есть уже творец» [13, с. 284]. Ценность христианской семьи как «малой церкви» представляет ее как экзистенцию всего человеческого бытия и самоидентификацию человека. Традиционным аспектом ценности семьи является формирование у ребенка способности любить окружающих и его первых убеждений об иерархии в объективной реальности, проецируемых им впоследствии на отношения с окружающими людьми. Следование христианским нормам формирует духовно-нравственную установку жить, действовать, преобразовывать мир, опираясь на свою способность любить, формирующую духовно-нравственные цели, мотивы, и ценностные ориентации человека, его жизненную позицию во взаимоотношениях с окружающим миром.

Семья составляет основу любого государства. В своей работе «От чего происходят домашние неприятности и скорби» И. Златоуст пишет: «Многие ведут войну в домах своих: один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата... А что домашние бедствия суть плоды грехов, и что исполнителями наказания грешнику Бог назначил домашних его, то об этом свидетельствует Божественное Писание» [4, с. 18]. Ценность мира и согласия в семье для христианина является высшим благом, связанным с постоянным духовно-нравственным совершенствованием во имя ближнего.

Христианские ценности, выражающие личностное отношение человека к социальной действительности, практически воплощаются в любви к согражданам и Родине. Любовь к простым людям для Ф. Скорины – основное воплощение любви к Родине. В русской религиозной философии ценность государства возрастает в зависимости от влияния его политики на духовно-нравственное развитие человека и общества. Е.Н. Трубецкой пишет: «Кто хочет, чтобы жизнь человеческая когда-нибудь, хотя бы за пределами земного, претворилась в рай, то должен благословлять ту силу, хотя бы внешнюю, которая до времени мешает миру превратиться в ад» [12, с. 328]. Христианское отношение к социальной действительности не соответствует ни анархизму, ни безучастному, равнодушному отношению к государству, ограничивающему моральное зло внешними преградами. Например, Сергей Радонежский во время татарского нашествия обратился к князю Дмитрию (впоследствии Донскому): «Иди смело против безбожников и победишь!». Единственным обоснованием войн в христианском наследии служит исполнение заповеди о любви к ближним – своим согражданам и необходимость их защиты.

Ценности христианства ориентированны на определенные духовные и физические усилия и жертвы во имя любви к Богу и ближнему, без которых всякая человеческая деятельность, даже и по призванию, теряет свою духовно-нравственную основу: «Так вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство, и даже военное дело при забвении Христовой правды готовит гибель равно побежденным и победителям» [11]. Углубление духовно-нравственных установок и ценностных ориентаций христианства связано с целенаправленной реализацией евангельских заповедей в повседневной жизни человека, способствующих укреплению принципа любви в его отношениях с людьми, окружающим миром, самим собой. Личность, ориентированная на ценность любви в ее христианском понимании, не только стремится воплотить в своей жизни нравственные нормы, но и оценивает действительность с точки зрения ее преобразования в соответствии с ними, и, изменяя свой внутренний мир, вызывает последовательные конструктивные перемены в своем окружении: семье, трудовом коллективе, социальной группе, государстве, мире.

Духовные ценности христианства, выражая смысл существования человека и его жизнедеятельности, определяют отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру. К таким высшим ценностям относятся любовь, свобода, истина, добро, чувство долга, совесть, характеризующие степень восхождения человека к христианскому идеалу, достоинство и свободу личностного выбора. Реализация данных ценностей, выступающих важнейшими проявлениями человеческого существования, является показателем степени признания прав человека, демократизации и гуманизации общества, взаимной ответственности людей.

На современном этапе главными приоритетами Русской Православной Церкви являются духовно-нравственное развитие молодежи, доступность и открытость церковной жизни, расширение социальной деятельности. Глубокие исторические корни имеет коммуникационная функция храмов, что полностью оправдывает их строительство в нашем государстве. В общинах традиционных для Республики Беларусь конфессий ведется работа с населением, во многих из них действуют молодежные группы, налажены различные формы социальной работы и взаимодействия единоверцев (проведение лекций, семинаров, встречи со священнослужителями, кружки по интересам и др.). Возникающая и обогащающаяся в процессе этой деятельности совокупность нравственных идеалов, принципов и норм поведения реализуется в конкретных действиях верующих.

Например, в Минске при Петропавловском соборе укрепляется традиция организации крестных ходов молодежи к историческим местам Беларуси, России, Литвы; в микрорайоне Уручье проводятся православные литургии в соответствии с раннехристианской традицией участия всех присутствующих; прихожане храма «Всех скорбящих Радость» опекают подшефный интернат для детей с ограниченными возможностями; молодежная группа Свято-Симеоновского собора г. Бреста пропагандирует ценности христианства через художественную самодеятельность. Таким образом, методика работы традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий с верующими предполагает активность и сознательные усилия со стороны последних. На современном этапе механизм духовно-нравственной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных религий, направлен на стимулирование способности верующего «выстраивать коммуникативные практики в условиях конкретной (например, профессиональной) деятельности и в соответствии с формулируемыми целями-ценностями» и закрепление конструктивных «сценариев поведения в социальных ситуациях» [10, с. 199–200]. В контексте развития современного белорусского общества традиционные религии ориентированы на духовно-нравственное обновление и самоизменение личности, группы, общности. Причем управление данным процессом осуществляется не «извне», а «изнутри» – самим человеком и как результат его осознанного выбора реализуется в цепочке мировоззренческого становления, включающей в себя знания – ценности – убеждения – волю к действию. Практическими путями и средствами реализации данного процесса представляются:

1. На государственном уровне необходимы просветительская работа о христианских ценностях, определяющих отношения человека с внешним (природным и социальным) миром, т.е. информирование народа о библейских заповедях, христианском морально-нравственном идеале, принципах поведения, общения и деятельности, нормах и оценках, не нарушающих прав верующих и атеистов; обоснование рациональности выбора данных ценностей христианства как моральных универсалий и раскрытие деструктивных последствий их игнорирования для личности и социума в условиях независимого белорусского государства. На государственном уровне информирование белорусского народа о ценностях христианства должно осуществляться через СМИ, систему образования и воспитания, государственные органы управления, сферу профессиональной деятельности, научные организации, учреждения культуры.

2. На общественном уровне социальной организации в деятельности институтов семьи, церкви, различных общественных объединений необходимо обращение к духовным началам личности, осуществление целенаправленного воздействия на формирование ее жизненной позиции, основанной на ценности любви как главном моральном чувстве и состоянии, обуславливающем духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации и выражающем личностное отношение человека к социальной действительности, прежде всего человека к человеку.

3. На личностном уровне человек, самостоятельно осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, может принять ценности христианства как основание своей внутренней рефлексии (через самопознание, самовоспитание, самоконтроль и др.). Повышение роли ценностей христианства в ответственном экзистенциальном и социальном выборе человека: применение их как моральных средств-регулятивов своей собственной жизни (в выборе своей судьбы и предназначения, а также смысла жизни, проистекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям) призвано выступить мощ-

ным и эффективным позитивным средством духовно-нравственного возвышения личности в условиях независимого белорусского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов [и др.] ; под ред. Е.М. Бабосова. – Минск : Современ. слово, 2001. – 144 с.
2. Евменов, Л.Ф. Международная идеология прав человека: проблемы – решения. Опыт философского исследования / Л.Ф. Евменов. – Минск : Хата, 2000. – 450 с.
3. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://church.by/zhurnaly-zasedaniya-svjashennogo-sinoda-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-31-maja-2010-goda>. – Дата доступа : 16.07.2014.
4. Златоуст, И. Избранные места из творений Св. И. Златоустаго / И. Златоуст ; сост. А. Невский. – М. : Синодальная Типография, 1897. – 96 с.
5. Иванов, Р.О. Ювенальная юстиция, великая и ужасная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://1001.ru/articles/post/7518>. – Дата доступа : 16.09.2014.
6. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 681 с.
7. Котляр, И.И. Права человека / И.И. Котляр. – 3-е изд. – Минск : Тесей, 2008. – С. 238–258.
8. Кузнецов, М.Т. Социология и психобиология самоубийства / М.Т. Кузнецов, Ю.М. Бубнов, Б.М. Голденберг. – Минск : Право и экономика, 2006. – 238 с.
9. Майхрович, А.С. Идеология: сущность, назначение, возможности / А.С. Майхрович. – 2-е изд. – Минск : Право и экономика, 2003. – 48 с.
10. Позняков, В.В. Коммуникативная компетентность субъекта в дискурсивном измерении / В.В. Позняков // Науч. труды Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки / М.И. Демчук [и др.]. – Минск, 2006. – С. 195–202.
11. Семенов-Тянь-Шанский, А. Православный катехизис / А. Семенов-Тянь-Шанский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krotov.info/libr_min/s/swift/capter1.html. – Дата доступа : 16.05.2014.
12. Трубецкой, Е.Н. Избранные произведения / Е.Н. Трубецкой. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 512 с.
13. Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. – СПб. : РХГИ, 1997. – 448 с.
14. Ювенальная юстиция – современный фашизм : сб. материалов X областных Архангело-Михайловских философско-богословских чтений. – Днепропетровск, 2012. – 112 с.

Lagunovskaya A.A. Juvenile Justice System in the Context of Christian Values

The article examines the place and role of Christian values in overcoming the destructive processes in the modern Belarusian society: his moral consciousness, moral attitudes and moral activity. Presented by the author's vision of formation and functioning of the juvenile justice system in the world today; as well as in the context of spiritual and moral values of the Belarusian people.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014